

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 261.5

Сенькина А. Н.

кандидат культурологии,
доцент кафедры теории, истории государства и права,
Социально-экономических наук
Калужского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
e-mail: allasenkina@gmail.com

Senkina A. N.

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Theory,
History of State and Law,
Social and Economic Sciences
Kaluga Institute (branch) TODAY
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
e-mail: allasenkina@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX СТОЛЕТИИ

ON THE QUESTION OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NINETEENTH CENTURY

Аннотация. В статье рассматриваются философские подходы к формированию целей и задач в системе образования и воспитания России в 1 половине девятнадцатого столетия. Формирование русской национальной школы в педагогике и ее реализация через обучение и воспитание нравственных норм, основанных на православных ценностях. Практическое воплощение этих идей в церковно-приходских школах Калужской губернии.

Abstract. The article discusses philosophical approaches to the formation of goals and objectives in the education and upbringing system of Russia in the 1st half of the nineteenth century. Formation of the Russian national school in pedagogy and its implementation through training and education of moral standards based on Orthodox values. Practical implementation of these ideas in parish schools of Kaluga province.

Ключевые слова: философия, педагогика, образование, нравственность, православие, церковно-приходские школы, священнослужители, культура, труд.

Key words: philosophy, pedagogy, education, morality, Orthodoxy, parochial schools, clergy, culture, work.

С момента принятия христианства на Руси православное воспитание стало одной из доминант в процессе обучения и воспитания юного поколения. Православие проникало во все сферы производственной деятельности, никакое дело не начиналось без молитвенного обращения к Богу. Главным ценностным ориентиром русского народа были евангельские слова о том, что «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих» [1, с. 54]. Русская Православная Церковь сыграла ведущую роль в становлении народного (и профессионально-художественного, и духовно-нравственного) образования, на протяжении многих веков она была и школой, и университетом, и библиотекой, и лекториумом. Наряду с изучением Священного Писания и церковной литературы давала знания в различных областях науки и искусства. В Московской Руси не были созданы центры образования, подобные университетам в Западной Европе, умственная и духовная деятельность направлялась на поиск православно-педагогического эстетического идеала совершенной жизни «Царствия Божия» в монастырях.

Вся философия образования подчеркивала необходимость становления созидającego потенциала внутренних сил чело-

века, многогранности его натуры. Следует отметить работы П. Д. Юркевича «Курс общей педагогики с приложениями», Л. Н. Толстого «Исповедь» и «В чем моя вера?», В. С. Соловьева «Оправдание Добра. Нравственная философия» и В. В. Розанова, где учащийся видится не пассивным материалом в руках педагога, а творческой личностью, обладающей определенным интеллектуальным потенциалом, частью социума, способной к преобразовательной деятельности как по отношению к себе (самообразование, саморазвитие, самосовершенствование и т. д.), так и к окружающей действительности.

Глубоко религиозным человеком был Сергей Александрович Рачинский (1833–1902 гг.), знаток Православия, русский просветитель (его перу принадлежат богословские работы «Божественная воля как источник существующего движения во Вселенной», «Религиозные воззрения Хомякова», «Христианство в Индии»). Он обучил грамоте многие поколения крестьян, создал сельскую школу, «школу благочестия и добрых нравов». К преподаванию Закона Божия и церковнославянского языка С. А. Рачинский относился с особой ответственностью. Первый предмет он поручал вести только священнику и в форме задушевной беседы. Второй вел сам, считая, что чтение на церковнославянском языке — это прямой путь к осознанному чтению на русском языке, т. е. путь к прочной грамотности (именно прочность знаний, умений и навыков, высокая грамотность отличали его школу от других). При преподавании Закона Божия С. А. Рачинским основное внимание уделялось не столько сообщению религиозных сведений, сколько его нравственному и воспитательному значению.

С. А. Рачинский считал, что в духовно-нравственном становлении личности пению принадлежит особая роль. Ее церковные и светские жанры заключают в себе широкий круг духовных ориентиров. Обладая богатейшими выразительными возможностями, пение непосредственно обращается к сердцу и уму человека. «Песня, рожденная на земле человеческим талантом, несет на себе отсвет небесного пения, которое впервые

прозвучало как воспетый ангелами хвалебный гимн Создателю, полный неизреченной радости. И человек в молитвенном песнопении несет Богу свою любовь, упование, благодарность, прошение и покаяние. Отсвет божественной благодати, осеняющий земное православное пение, располагает сердце человека к чистоте, жажде красоты и истины, приближает к Богу. Именно красота является и сутью, и одним из важнейших критериев искусства» [2, с. 140].

Предмет пение был введен в учебный план практически во всех учебных заведениях низшего и среднего уровней. Исполнению каждого песнопения в пределах изученной мелодии предшествовал перевод его на русский язык. Это необходимо «в виду главной цели преподавания церковного пения в низшей школе, цель эта не столько музыкально-образовательная, сколько религиозно-воспитательная» [3, с. 10].

Точка зрения философа и педагога совпадала с государственной политикой в деле воспитания. Следует отметить, что просветитель построил около 30 школ и ни одной церкви. Исходя из своего понимания духовных и практических потребностей крестьянства, С. А. Рачинский создал особый тип русской национальной школы, задачу которой он видел в формировании у детей целостного и гармоничного мировосприятия, основанного на нравственных идеалах христианства и гуманизма.

Особый социальный смысл трудовой деятельности людей Константин Дмитриевич Ушинский (1823–1870 гг.) видел в его соединительной, соборной функции: совместный труд объединяет и укрепляет семью, общество, государство. Такая деятельность составляет фундамент нравственного развития человека. Общественно направленный и социально значимый труд составляет основу, на которой развиваются и укрепляются гуманизм и нравственность. В простой крестьянской семье «ежедневно возникающая необходимость обоюдного труда» ведет супругов «через все ссоры и даже пороки и преступления». Труд их соединяет и «свято поддерживает», порождая и поддерживая искру взаимного сочувствия, уважения и добро-

желательности. Труд становится стержневым фактором и для развития отдельного человека.

По мнению педагога, трудовая школа должна быть тем местом, где ребенок получает возможность заниматься не просто делом (одинаковым и однообразным), а деятельностью преобразовательной, ибо только такой подход пробуждает и развивает в нем то неисчерпаемое богатство возможностей и способностей, которые имманентно заложены в нем с рождения, «школа должна быть трудовой» по своей воспитательной сущности и социальному предназначению.

В работе «О народности в общественном воспитании» К. Д. Ушинский писал: «Есть только один идеал совершенства, перед которым преклоняются все народности, это идеал, представляемый нам христианством...» [4, с. 122]. Далее он приходит к выводу, что построение воспитания и образования всех сословий русского общества на основе народности, науки и православной веры, несущей в себе громадный потенциал религиозной, исторической, социальной, эстетической, этической, педагогической культуры русского народа. Опасность для человека возникает и в том, если в обществе отдают приоритет исключительно материальным ценностям: «Роскошь, которая в последнее время так быстро начала распространяться между всеми сословиями... быстро может съедать нравственность и счастье людей. Богатство растет безвредно для человека тогда только, когда вместе с богатством растут и духовные потребности человека, когда и материальная, и духовная сфера разом и дружно расширяются перед ним. Создавая материальные блага, труд должен способствовать развитию нравственности, возвышению души, тогда он оказывает живительное и освежающее влияние на чувства человека...» [5, с. 168].

Цели воспитания должны быть жизненными, иметь общественный и личностный смысл. Надуманная субъективная цель будет отброшена самой жизнью: «Школе не опрокинуть жизни: но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая становится поперек ее пути» [5, с. 200].

В условиях неограниченной монархической власти К. Д. Ушинский формулировал цель воспитания как воспитание индивида для самого себя и для общества, как достижение единства личного и общественного смысла в воспитании. Для того, чтобы ее достичь, следует развивать в воспитаннике стремление к труду и активной деятельности. Настоящее воспитание должно не только внушить уважение и любовь к труду, «оно должно дать ему и привычку к труду, потому что дельный, серьезный труд всегда тяжел» [6, 10].

Стратегический путь построения такой школы педагог видел в ее организации вокруг интересов, потребностей и возможностей ребенка, максимальном ее приближении к жизни и социальным нуждам. К. Д. Ушинский выделял три принципа воспитания молодого поколения: народность, православие, научность. Его педагогические рекомендации были воплощены передовыми педагогами как в общеобразовательных, так и в профессиональных, художественных школах.

Созвучны идеям Ушинского (в плане нравственного воспитания) были идеи русского философа и педагога Памфила Даниловича Юркевича (1827–1874 гг.), чье имя долгое время было неизвестно в философско-педагогическом наследии. Основная мысль педагогики Юркевича состоит в том, что «познания нравственно-религиозные — прямой корень и постоянный носитель личности и ее совершенств», он пишет об исключительной ответственности родителей и педагогов в деле воспитания детей. Он видит идеального учителя-священника и приводит дела таких педагогов, в частности, методику священника-педагога В. Никольского, ставит ее выше методики Ушинского. Его работы «Чтение о воспитании», «Курс общей педагогики с приложениями», «План и силы для первоначальной школы».

В начале XX века существенный вклад в развитие философии образования внесли П. А. Флоренский («Письма с Дальнего Востока», «Письма с Соловков» и т. д.), И. А. Ильин («Русский учитель»), В. В. Зеньковский («Социальное воспитание, его за-

дачи и пути», «Психология детства», «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии»), заострившие внимание на методике и специфике учебно-воспитательной работы, индивидуальных особенностях ребенка, качестве усвоения учащимися учебного материала.

Немалое значение для осмысления собственно культурного, ценностного ориентира в образовательном процессе (хотя далеко не всегда в его официальном, формальном выражении) имела точка зрения Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900 гг.) на то, что следует понимать под национальным достоинством и формировать в процессе образования. Культурная миссия великой нации, согласно Соловьеву, — не в том, чтобы добиться привилегированного положения и господствовать, а в том, чтобы служить всему человечеству.

Практическое осуществление религиозно-философских идей выразилось в организации школ при церквях и монастырях, деятельности православных обществ.

Церковно-приходские школы получили широкое распространение в Российской империи XIX столетия, в том числе и в Калужской губернии. К середине XIX века в губернии насчитывалось 24 приходские школы, к 1883 году их число сократилось до 19. Основной задачей церковно-приходских школ провозглашалось: воспитание и утверждение в народе православной веры и христианской нравственности. Как правило, школы были одноклассные и двухклассные. В одноклассных школах преподавались Закон Божий с изучением молитв, священная история и объяснение богослужения, чтение церковной и гражданской печати, обучение письму, первым действиям арифметики. В двухклассных школах изучали сведения из истории Отечества. Ученики школ обязательно должны были посещать каждое воскресенье и в праздники церкви и участвовать в богослужении. Начинали и заканчивали занятия в школах пением молитв.

В 1884 году правительство приняло «Правила о церковно-приходских школах» и число школ в губернии быстро уве-

личивалось, к 1894 году — 222 школы. Нужно отметить, что обучение происходило в очень плохих условиях: «В неприглядных тесных комнатках, без каких-либо школьных удобств, буквально толкуются сотни мальчиков и девочек... вентиляции никакой, отхожих мест не полагается, отопление скудное... К этому следует добавить, что школы не снабжаются учебными пособиями, что нет средств для выдачи наград лучшим учащимся и поощрения лучших преподавателей» [8, л. 2].

Однако предназначение свое школы выполняли, несмотря на все трудности. В 1894 году член училищного совета при Святейшем Синоде Е. В. Манцев, проводя ревизию школ, писал в отчете: «...вне всяких похвал, дети знают все события Ветхого и Нового Завета. Самым подробным образом знакомы с богослужением и св. таинствами» [8, л. 2].

Классы ремесла открывались во многих школах Калужской губернии, но развития широкого не получили из-за отсутствия учителей и материальной базы. Например, класс рукоделия был открыт при Перемышльском приходском двухклассном женском училище в 1883 году, который просуществовал до 1912 года. Рукоделию обучала учительница Высочинская, не получившая специальной подготовки. При Малоярославецком приходском двухклассном женском училище класс рукоделия открыли в 1898 году, обучались вязанию на спицах и крючком, вышиванию, шитью, кройкой белья и платья. Рукоделию обучала Зинаида Степановна Киселева, окончившая курс в «Обществе образованных женщин». При Тарусском городском двухклассном приходском женском училище класс рукоделия открыли в 1875 году, обучали вышиванию крестом, английской гладью, плетению кружев.

Немалую роль в формировании религиозного мировоззрения играли священники, которые открывали на собственные средства и средства прихода школы и учителя, большинство которых были выходцами из духовенства.

В 1833 году на должность диакона в Благовещенскую церковь города Козельска Калужской губернии поступил Федор

Васильевич Вырский, который «все свое свободное время, остававшееся от исполнения прямых служебных обязанностей, отдавал воспитанию детей козельчан. Сначала родители приглашали Ф. В. Вырского в свои дома для занятий с их детьми, но вскоре этих приглашений и уроков накопилось так много, что у него появилась мысль устроить у себя в доме небольшую частную школу, которую бы смогли посещать дети всех сословий и всех состояний» [7, с. 446–447].

Через некоторое время школа была открыта для детей разных сословий. Количество учеников в школе постоянно увеличивалось: в 1860 году в школе обучалось 100 девочек и 90 мальчиков, в 1862 году — 120 девочек и 130 мальчиков. Дети бедных и многосемейных родителей обучались бесплатно. Ф. В. Вырский в процессе обучения применял различные, передовые по тем временам, методы обучения. Например, ланкастерский метод: «С помощью взаимного обучения Вырские учили ребят считать на счетах, читать, писать, закону Божию, а некоторым по желанию их родителей, «ими» преподавалась грамматика и арифметика» [7, с. 462].

Вырский разделил учеников на десятки, и каждый десяток поручал «старшему». «Старший» был обязан наблюдать, чтобы дети вели себя скромно и прилично. Такой принцип воспитания применялся Я. А. Коменским. В школе был введен принцип взаимопомощи: более способные ученики помогали слабым в усвоении того или иного материала, были отменены физические наказания.

Проведение принципа сознательности в обучении дало возможность ученикам получать хорошие знания. Калужский губернатор В. А. Арцимович, инспектируя учебные заведения в 1860 году, отмечал: «ученики школы Вырских во время ответов смотрели прямо, открыто, отвечали просто, охотно и не скрывали, если чего-нибудь не знали» [7, с. 457].

В деятельности российской школы в некоторой степени отразилась идея Песталотци и Ушинского о связи обучения с трудом. Дочь Вырского — Александра Федоровна часто про-

сживала ночами, чтобы подготовить прописи для школьников, т. к. не хватало средств их купить. Чтобы выручить деньги на покупку необходимых предметов для школьников, она стала обучать учеников шитью, вязанию. Работы хорошего качества она продавала и на вырученные деньги покупала все необходимое для учеников, иногда обувь или одежду. В 1860 году Александра Федоровна выдержала экзамен в Калужской гимназии на звание учительницы школы, что по тем временам было революционным событием.

В конце пятидесятых годов XIX столетия школу посетил член общего присутствия хозяйственного управления при Святейшем Синоде Ушинский А. Д. — брат русского педагога Ушинского К. Д. «В подспорье к педагогическим приемам, выработанным опытом Федора Васильевича и Александры Федоровны Вырских, А. Д. Ушинский преподал некоторые советы, основанные на научной педагогической практике. Он указал на звуковой метод Золотова, «в... значительной степени облегчающий для начинающих процесс усвоения грамоты. Кроме того, А. Д. Ушинский выслал в школу массу книг духовного содержания и учебных пособий для сирот и детей бедных родителей» [9, с. 27].

В 1861 году Святейший Синод наградил Федора Васильевича Вырского золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие». Владыка Калужский и Боровский прислал из своих средств 200 рублей Федору Васильевичу и 150 рублей Александре Федоровне. Постоянную материальную помощь оказывали помещица Кавелина Е. С. и губернатор Арцимович В. А.

После реформ, проведенных в сфере образования, школа Вырских была закрыта, открывались земские школы.

Другими центрами обучения грамоте и ремеслу были монастыри. Женские монастыри Калужской губернии, принимавшие в свои стены многих крестьянок, вообще являлись хранителями старинных обычаев, вкусов и мастерства по изготовлению народного костюма, уборов, украшений.

На протяжении многих веков национальную школу России питала благодатная почва народной православной культуры. Традиции — это не только религиозность и набожность, это еще и нравственность, и духовность, бережное отношение к социальному опыту предков.

Философы-педагоги девятнадцатого столетия заложили основы воспитания на базе православных духовных ценностей, которые гармонично опирались на народные традиции.

Дмитрий Сергеевич Лихачев называл «экологией души» [14, с. 54] среду жизни человека, созданную культурой его предков. Он подчеркивал, что творческое следование традициям предполагает поиск живого в старом, его продолжение, а не механическое подражание. Духовный, нравственный опыт предшествующих поколений — потенциальное спасение для поколений грядущих. И если человечество до сих пор не научилось извлекать уроки из опыта прошлого, то сейчас, самое время учиться, этим опытом не пренебрегать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков А. И. История русской философии. СПб.: Лань. 1998. 650 с.
2. Рачинский С. Л. Сельская школа. М.: Педагогика, 1991. 173 с.
3. Программы преподавания во втором классе двухклассных училищ при учительских семинариях Московского учебного округа Калужской губернии. Калуга.: Типография Е. Архангельской, 1904. 14 с.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. // Под редакцией А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1974. в 2 т., Т. 1, 584 с.
5. Ушинский К. Д. и русская школа. // под ред. Е. П. Белозерцева. М.: Роман-газета, 1994. 192 с.
6. Ёкояма Е., Котряхов Н. Ручной труд в образовательных учреждениях России (1884–1917) // Педагогика. 2003. № 10.
7. Сахаров Н. В. Школа Вырских // В. А. Арцимович: Воспоминания-характеристики. СП(б)., 1904.

8. Калужские губернские ведомости, 1875 г. № 63.
9. *Писаренко И. С.* Очерки истории начальных школ Калужской губернии в XIX веке. Калуга: Институт усовершенствования учителей., 1992. 46 с.
10. *Трейтер П. А.* К вопросу о времени возникновения Калужского девичьего монастыря // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1901.
11. Казанская Амвросиевская женская пустынь при с. Шамордино. Изд. собств. типогр., 1908.
12. Памятная книжка Калужской губернии на 1873/1874 гг. Калуга: Типография Губернского правления, 1875. 224 с.
13. Старший фабричный инспектор Калужской губернии (г. Калуга Калужской губ. 1899–1917 гг.) // Гос. Арх. Калужской области, Ф. 102, оп. 1, д. 72.
14. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М., 1984. 62 с.